

36. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Указ. соч. – С. 25.
37. Перегудов С.П. Организованные интересы и Российское государство: смена парадигм // Политические исследования. – 1994. – №2. – С.78.
38. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. – М., 2003. – С. 40.

Е.И. Трубаева

Влияние заимствований из французского языка на формирование лексического состава английского языка

Лексический состав английского языка включает многочисленные заимствования из многих других языков. Долгое сосуществование английского и французского языков обусловило проникновение в последний целых классов слов, которые сохранили свое оригинальное произношение и написание.

В течение XII–XIII веков французский язык в его нормандской диалектной форме сделался государственным языком Англии. На нем говорили при дворе короля в Лондоне, в парламенте и т.п. На французском же языке велось преподавание в существовавших тогда школах. Таким образом, английский язык оказался лишенным позиций официального языка и сохранился лишь в употреблении среди народных масс.

Уступая в численном отношении английскому населению, норманны переселенцы скоро подверглись процессу ассимиляции, который значительно усилился вследствие отпадения от Англии Нормандии в XIII. Процесс переселения норманнов в Англию после этого постепенно прекратился, что привело к изоляции ранее переселившихся в Англию норманнов. Следствием этого является усиление процесса ассимиляции англичанами франко-нормандских переселенцев, заканчивающееся к концу XIV века.

Процесс ассимиляции французских слов в английском языке выражается прежде всего в их подчинении его грамматическому строю. Французские заимствованные слова с самого начала их существования в английском языке подводятся под активные грамматические категории, употребляемые по правилам грамматики английского языка. Эти слова приобретают все формы словоизменения, которые свойственны данной части речи в английском языке, и образуют эти формы по образцу исконно-английских слов.

При заимствовании отбрасывались такие морфологические оформители, как французские артикли *le, la, les*, служащие выразителями рода и числа существительных. Наблюдается постепенная утрата категории грамматического рода в заимствованных словах, что связано с общей тенденци-

ей к исчезновению грамматического рода в английских существительных.

Упрощение системы склонения английских существительных, происходившее уже в среднеанглийский период, в равной мере затронуло и заимствованные французские слова. Подавляющее большинство существительных романского происхождения относилось к господствующему в то время сильному склонению существительных мужского рода. В именительном и родительном падежах единственного числа они обычно переходят в английский язык в форме старо - французского косвенного падежа и оканчиваются:

1. на согласный (*flowt, cheef, tur, kastel*);
2. на долгую гласную (*citee, cri, merci*);
3. на неударное *e* (*companie, batalie, doute*).

Встречаются лишь отдельные случаи употребления заимствованных существительных в форме старо – французского именительного падежа единственного числа, т.е. с окончанием *s – enemis, caas*.

Родительный падеж единственного числа и множественное число образуются путем прибавления окончания *s (es) – beornes, hostages*. У многосложных существительных, оканчивающихся на *t*, окончание *s* переходит иногда в *z – merchauntz, servauntz*.

В связи с редукцией падежных окончаний «в среднеанглийский период приобретения французскими существительными и прилагательными английских форм словоизменения не прослеживаются с такой четкостью, как у глаголов, которые с самого начала их существования в английском языке спрягаются по лицам и образуют простые и сложные времена по английскому образцу» (1).

Характерной чертой многих французских прилагательных в начальный период пребывания их в английском языке является сохранение ими окончания множественного числа. Нередко встречаются подобные прилагательные в постпозитивном употреблении – *places delitables*; однако в ходе дальнейшего языкового развития окончания множественного числа были ими отброшены.

Производные и сложные одноязычные слова нередко выступают в заимствовавшем их языке как непроеизводные. Таким образом, с заимствованными иноязычными словами с производной основой происходит процесс опрощения.

Тесно связан с процессом опрощения и другой процесс, который заключается в переразложении морфологических составных частей слова и прослеживается в отдельных французских заимствованиях. Так, во французских словах *avanguard, avantage* начальное *a* было воспринято как английский неопределенный артикль, в связи с чем возникли слова *vanguard, vantage*. В словах *richesse, cherise* французские словообразовательные суффиксы были отождествлены с окончанием множественного числа имен

существительных, что привело к появлению в английском языке слов *riches, cherrus*.

Весьма показательным для лексической ассимиляции заимствованных слов является развитие у них способности к словообразованию в заимствованном их языке, которое происходит по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают. Французские заимствования со временем получают возможность образовывать новые слова путем словосложения, аффиксации, конверсии. Так, слова *court, prison, crown, master* и ряд других приобрели довольно обширные словарные гнезда, образованные при помощи словообразовательных средств английского языка (*court – courtship, courtly, courter, courting, courtless; prison – prisoner*).

Таким образом, « сочетание французских слов с английскими суффиксами, а, следовательно, и способность данных слов к словопроизводству становятся возможными лишь тогда, когда эти слова уже успели распространиться в языке и были уже в значительной мере им усвоены». (2) Образование от них производных слов с помощью исконных аффиксов свидетельствовало о дальнейшей ассимиляции данных слов в системе английского языка.

Гораздо реже встречаются производные от французских слов, образованные с помощью непродуктивных суффиксов – *hood, -ship, -dom, -ling*. Многие из этих производных в настоящее время не употребляются в обиходной речи и являются архаизмами. Но многим французским заимствованиям новоанглийского периода этот признак несвойственен. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять такие слова как *picnic, debut, fete*.

Наконец, многие слова французского происхождения почти не образуют производных при помощи исконных префиксов, тогда как с суффиксами они сочетаются довольно свободно, например, *armour, counsel, court*. Это связано с тем, что количество продуктивных префиксов в современном английском является весьма ограниченным.

Все эти соображения приводят к выводу, что «способность слов французского происхождения сочетаться с исконно-английскими аффиксами не всегда показательна для степени их ассимиляции в английском языке». (3)

Одним из признаков лексической ассимиляции заимствований является их способность входить в качестве одного из компонентов в состав сложных слов. Для французских заимствований наиболее характерным является тип так называемого несильного словосложения, которое заключается в простом соположении двух слов, обозначающих какой-либо предмет без внешних оформителей. Это и неудивительно, т.к. данный тип словосложения особенно продуктивен в современном английском языке, и заимствованные французские слова ему наиболее подвержены. На-

пример, country-house, country-man.

Возможно, что употреблению французских заимствований в функции первого компонента сложного слова благоприятствует тот факт, что значительное количество французских слов обладает отвлеченными значениями. Выступая в качестве первого компонента, они суживают понятие, выражаемое вторым компонентом, и сообщают сложному слову в целом тот или иной оттенок значения, что подтверждается следующими примерами: battle-field, peace-breaker, peace-day.

Французские заимствованные слова почти не подвержены морфологическому способу словосложения, т.е. соединению двух компонентов посредством особых формальных элементов, которые не могут отождествляться со словами. Необходимо отметить, что морфологический способ словосложения не является уже продуктивным в английском языке. Итак, мы видим, что заимствованная французская лексика в основном подвержена наиболее продуктивному способу словосложения - нейтральному, что еще раз подтверждает мысль о ее «подчинении важнейшим нормам и закономерностям развития английского языка».(4)

Способность французских слов к словосложению является весьма различной. Это касается в равной мере слов, заимствованных как в XII-XIII веках (таких как river, mountain, table), так и более поздних заимствований (victory, army). Многие из этих слов и в настоящее время продолжают образовывать новые композиты, входя в их состав в качестве одного из компонентов, например, victory-day, peace-partisan.

Следовательно, способность заимствованной лексики участвовать в образовании сложных слов весьма показательна для определения ее полноты ассимиляции в языке.

Одним из развитых способов словообразования в английском языке является конверсия, т.е. образование нового слова без присоединения какого-либо словообразовательного элемента только при наличии изменения смыслового значения и парадигмы слов. Французские заимствования, будучи использованы в языке по правилам английской грамматики, могут также подвергаться конверсии. Так, от существительных armour, assault, control в XIV – XVI вв. были образованы глаголы, что является наиболее частым случаем конверсии французских слов в среднеанглийский период. Несколько реже в пределах исследуемой лексики встречаются случаи образования прилагательных от существительных, например, от существительных chief-chief fault, chief city.

Большинство французских глаголов, проникших в английский язык в среднеанглийский период, имеют соответствующие существительные, соотносящиеся с ними по конверсии – to cry – a cry, to catch – a catch. Отглагольный характер таких существительных в большинстве случаев прослеживается достаточно ясно. Слово заимствуется не всем комплексом своих

значений, а в одном или в нескольких значениях, которые являются характерными для него в данной исторической и языковой ситуации.

Обычно слова заимствуются в своих номинативных, реже в номинативно-производных значениях. Так, существительное *money* перешло в английский язык в номинативном значении «монета», *sergeant* – в значении «слуга». Многие номинативно-производные и фразеологически-связанные значения французских слов при заимствовании последних не переходят в английский язык. Так, не заимствуются значения французских слов, которыми последние обладали в старофранцузском языке: *autorite* – «изречение», «правило», *armerue* – «вооруженный человек», «покров»; *assauter* – «быстро подниматься»; *danger* – «собственность».

Изменение смыслового содержания заимствованных слов может быть и другого порядка. Заимствованные французские слова, попав в английский язык, теряют связи со словами языка-источника, деэтимологизируются и начинают жить новой жизнью в составе английского языка.

подавляющее большинство французских слов, заимствованных в среднеанглийский период, восходит в конечном счете к латинскому языку, как, например, слова *advance*, *castle*, *champion* и ряд других. Первичные значения многих из них были установлены еще в старофранцузском языке, в частности в нормандском диалекте французского языка, откуда эти слова попали в английский язык. Так, были утрачены в старофранцузском языке первичные значения слов *companion*, *cunestable*, которыми они обладали в латинском языке. Однако среди французской заимствованной лексики таких слов мы встречаем немного.

Заимствованные впоследствии английским языком слова, сохранили в основном те же первичные значения, которыми они обладали в латинском языке. Другие же слова поменяли свое первичное этимологическое значение в английском языке в связи с тем, что они заимствовались лишь в том или в тех значениях, которые они приобрели во французском языке. Следовательно, тот конкретный образ, который лежит в основе данных слов, значения составляющих их частей с самого начала утрачены для английского языкового сознания.

Для многих слов характерно забывание их этимологического значения, деэтимологизация в английском языке, хотя во французском языке их смысловая и генетическая связь с соответствующими латинскими словами вполне очевидна. Лишь в отношении очень незначительного количества таких слов, как, *capital*, *common*, *state* мы вправе сказать, что они еще не полностью утратили связь с их первичными значениями.

Совершенно иное положение занимают слова, выражающие жизненно важные устойчивые понятия из разных областей жизни, нашедшие свое обозначение в древности в латинском языке. Таковы слова: *peace*, *honour*, *justice*. В данном случае не приходится говорить об утрате заимствованны-

ми словами своих первичных значений.

Анализ лексического развития французских заимствований убеждает нас в том, что многие из них теряют то первичное значение, в котором они были заимствованы, в ходе своего бытования в английском языке. Эта потеря первичного значения не редко связана с изменениями исторических условий в жизни английского народа. Так, слово *spoil* (грабить, добыча) было заимствовано из французского языка в значении «отнять у побежденного рыцаря доспехи» (франц. *espoillir*).

Таким образом, потеря словом его первичного значения в ряде случаев оказывается тесно связанной с жизнью данного народа, с его историей, в то же время с приобретением данным словом общенародной употребительности, с утратой им своего терминологического характера.

Заимствованное слово, укрепившись и распространившись в языке, приобретает способность входить в качестве составной части в различные фразеологические обороты. Так, например, слова *arms, company, order* встречаются в качестве центрального компонента в составе многих фразеологических единиц, которые являются весьма употребительными в языке: *to take to one's arms, up in arms, to bear arms* и ряд других. Эта способность заимствованных слов входить в состав фразеологических единиц показательна для степени их лексической ассимиляции в английском языке. Не менее показательным для лексической ассимиляции заимствованного слова является развитие у него многозначности. Так, у слова *court* в средне- и новоанглийский период возникает свыше двадцати значений, у *company* – около девяти новых значений, а у слова *country* в различные периоды истории английского языка прослеживаются свыше пятнадцати значений. При этом необходимо отличать те значения слова, которые развивались у него как в английском, так и во французском языках, и значения, возникшие у данного слова только в английском языке и отсутствующие у него во французском. Так, слово *country*, заимствованное в значении «страна», приобрело в английском языке значение «деревня», которым оно не обладает во французском языке.

Все вышеперечисленные признаки (развитие заимствованными словами многозначности по законам данного языка, вхождение их в качестве составных частей во фразеологические единицы, их высокая сочетаемость со словами английского языка и др.) являются весьма важными при определении степени ассимиляции этих слов. Однако основным признаком лексической ассимиляции, которая определяет до некоторой степени и другие виды ассимиляции заимствованных слов, служит степень их общенародной употребительности. Чем важнее заимствованное слово для коллектива, говорящего на данном языке, чем более важное понятие оно выражает, тем скорее оно входит в общенародную речь, приобретает всеобщее распространение. Это в значительной мере обуславливает потерю дан-

ным словом его облика и подчинение его грамматическому строю английского языка.

Фонетическое усвоение французских заимствований приводит к подчинению их нормам английского словарного ударения. Фонемы, чуждые для звукового строя английского языка, заменяются более близкими английскими фонемами и их вариантами. Вследствие переноса ударения в заимствованных словах их неударные слоги нередко редуцируются, что приводит к явлениям афerezиса, синкопы и апокопы. Французские звуки в заимствованных словах подвергаются количественным и качественным изменениям под влиянием звуковой системы английского языка.

Процесс фонетической ассимиляции слов французского языка, заимствованных сравнительно недавно, непрерывно осуществляется и в современном английском языке, затрагивая в первую очередь бытовую, военно-политическую и техническую лексику, получившую значительное распространение в общенародной речи (ср. lieutenant, regiment, division и др.).

Современный словарный запас английского языка менялся и дополнялся на протяжении многих веков и сейчас имеет в своем запасе большое количество слов, которые также оказали неоднозначное влияние на формирование его вокабуляра. Но, несмотря на это, английский язык не превратился в некое «гибрида», и никоим образом не потерял свою самобытность.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что английский язык, принимая слова из других иностранных языков, в частности, из французского, не нарушил своей специфики. Наоборот, он обогатил себя наилучшими языковыми элементами, которые мог впитать за всю историю.

Литература

1. Амирова Т.Г. Заимствование и его роль в развитии и обогащении синонимии (на материале разносистемных языков). – Баку, 1995. – С.122.
2. Бабай И.Г. Проблема иноязычных заимствований в общественных дискуссиях о языке // Литературная норма в лексике и фразеологии. – М., 1998. – С.88.
3. Сахно С.Л. «Свое-чужое» в концептуальных структурах // Логический анализ языка: культурные концепты. Отв. ред. И.Д. Артюнова. – М.: Наука, 1999. – С. 97.
4. Варбот Ж.Ж. О некоторых потенциальных лексических заимствованиях // Этимологические исследования. – М., 2001. – С. 226.